

Эноб.

#06 (59)

И Ю Н Ъ
2013

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

№ 6

ЛЕА СЕЙДУ

«Мы показываем
реальность,
значит, обязаны
показывать тела»

КАННЫ 2013

СТР. **48**

16+

Ресторан Deck расположен на террасе отеля Elounda Mare.

Олимпийское плавание

ВЫ УЖЕ ЗНАЕТЕ, КАК ПРОВЕСТИ ЭТО ЛЕТО? КСЕНИЯ СОКОЛОВА РЕКОМЕНДУЕТ СВОЙ ЛЮБИМЫЙ МАРШРУТ ДЛЯ КОРОТКОГО МОРСКОГО ПУТЕШЕСТВИЯ.

ПРЕКРАСНЫЙ ИТАЛЬЯНЕЦ ТОНИНО ГУЭРРА КОГДА-ТО СКАЗАЛ МНЕ: «ДЕТКА, СЛЕДИ ЗА ТЕМ, ЧТОБЫ МИР НЕ ПЕРЕСТАВАЛ БЫТЬ ВОЛШЕБНЫМ!» Следить действительно приходится внимательно, поскольку мир так и норовит превратиться в нечто совсем бесчудесное. Для экстренного возвращения волшебства есть несколько проверенных рецептов: роман, розовое шампанское или билеты на самолет-пароход.

Путешествие с острова Крит на остров Санторини может быть сияющим, полным счастья, романтичным или грустным. В зависимости от

того, с каким настроением вы сюда прилетите. Хамелеонская Греция и ее хамелеонское море подстроится под вас, предельно обострят каждую эмоцию. А потом вы почувствуете, что и вы тоже – море, вы – небо, в вас течет кровь героев, и боги присматривают за вами, направляют и влюбляются в вас. Это самое чудесное ощущение, которое может подарить Греция, – хитросплетенная ткань реальности и непробудного сна, богов и чудовищ, неотвратимости смерти и торжества бытия. Ваша задача – суметь уловить волшебство, поселить его в сердце. А для этого, по словам

классика, «главное – не ошибиться в рецептах».

От аэропорта Крита час пути до Элунды – уютнейшей оконечности острова, где некогда стояла утлая рыбацкая деревушка, а теперь самый приятный на Крите отель Elounda Mare. Большой черный автомобиль покачивается на гладком серпантине, в нем покачивается холодный искусственный воздух, снаружи – обжигающий, плавающий жар, и в нем – подрагивающий пейзаж, «горы-домики-козы», в колонках играет «Гитониса» Костаса Бигалиса, а над-и-под – синева, синева, синева. Только море и небо. И вы чув-

Слушает, словно первые признаки наркотического сна, как расслабляется тело, как отдается оно странному здешнему ритму – медлительному и тягучему, словно черное вино или мед. Дальше все так и пойдет: медленно, в полусне и волшебю.

Белый отель, стойка ресепшен, почему-то русская речь портье. Багги, громыхающий по каменной кладке, тихий, заросший зеленью лабиринт, волшебная дверца, а за ней – маленькая вилла.

Вилла – в точности такая, какая должна быть. Вежливая уступка пространству – словно ее и нет вовсе. Стены белые, как песок, синие ставни, окна от пола до потолка. Просто отражения воды и неба. Еще немного зеленой травы, столик, голубой бассейн и обрыв. Бело-изумрудно-лазорева гамма. Чистота линий. Ничего лишнего. Можно заказывать рыбу с гриля и начинать пить вино. Знатоки надо мной смеются, но я обожаю местную дешевку – рецину, беленькое с привкусом смолы.

Делать на Крите ничего не надо. Надо просто проводить день полулежа в белом шезлонге, наблюдая, как меняются – от рассвета к закату – на горизонте цвета. Ну разве что заниматься любовью – если есть с кем. Нежнейшая лазурь вдруг наполняется тревожной синевой, словно гигантский невидимый осьминог выпускает чернила. От моря к небу поднимается лазоревое сияние. Слово раскаленная в кузне монета, красное солнце уходит за горизонт, ночь наступает почти мгновенно.

Ночь лучше всего встречать в Serene's Bar. Для постояльцев виллы путь туда самый близкий. Через калиточку на обрыв, там – по узкой каменной лестнице вниз, к воде, по серым, нагретым за день валунам, немного даже страшно в темноте, в скользких шлепках.

Serene's Bar – несколько столиков на деревянном круглом подиуме над морем. «Сирены» – бар неразбитых сердец. В темноте белеют легкие платья дам и льняные одежды джентльменов. Склонившись друг к другу, пары пьют коктейли за столиками. Если вы путешествуете в одиночестве или ваш спутник, паче чаяния,

спит, то присаживайтесь-ка к стойке. Бармен Артем (да-да!) сделает вам Long Island в версии New Russian – это когда в ядерную смесь доливают еще пятьдесят шампанского. И даст вам возможность воткнуть в колонку айфон с «Хлоей» в аранжировке Эллингтона, потому что сиртаки-бузюки за греческий день было too much. Настоящая музыка эллинов все-таки другая – «Хлоя» куда более вяжется с черно-оранжевой луной. Потом можно вести долгие разговоры с незнакомцами, наблюдая, как ветер гонит по морю черные тени: вот прозрачная прогулочная лодка, вот мальчишки, несущие рыб, а вот носатые красавицы с вороньими гнездами причесок. «Непременно завтра же поезжайте в Кносский дворец, вы не можете не увидеть их фрески», – пара американцев почтительно записывает вдохновенный бред, принимая вас за спившегося экскурсовода. Услышат они и про остров Санторини – взорвавшуюся когда-то Тиру, и про пепел, погубивший Крит и Микены, и про Атлантиду, ушедшую на дно аккуратно в том месте, где теперь Артем наливает коктейли.

Но пора лектору и честь знать – тем более что американцы будут до своего американского завтрака спать, а вам вставать в шесть утра. С вечера в марине два греческих матроса с бронзовыми спинами драили щегольскую моторную яхту. Яхта – с вами на борту – отправится на остров Санторини,

...
Так называемый тихий уголок в саду
у самой кромки моря.

по одному из самых завораживающих в мире морских маршрутов, между синих волн и горбатых островов.

Какое такое секретное снадобье боги подмешали в воду Эгейского моря – неведомо никому. Может быть, на морском дне, под слоями песка и пепла действительно лежит Атлантида, как про то пишут всякие завиральные книги. А может, всему виной ваше слишком живое воображение, нашептывающее, что вы на своем суденышке плывете обратным маршрутом адской волны, вызванной взрывом вулкана, погубившего остров Крит и его цивилизацию, от которой остались лишь дивной красоты, полные печали фрески.

Спустя несколько часов плавания перед вами предстанет и сама Санторини-Тира, гигантская каменная челюсть с кальдерой и берегами, усыпанными черным вулканическим песком. Вся жизнь на Санторини сосредоточена наверху – словно на поверхности торта.

Тут своя маленькая жизнь, где вроде бы нет ни страха, ни черноты: тихие деревни, белые церкви с небесно-голубыми куполами, седые старики в тавернах, винодельни со сладким вином. Самый лучший отель на острове сделали англичане. Называется Andronis. Белое обтекаемое здание, кажется, без единого острого угла, причудливый, но правильный дизайн, и с белого балкона головокругительный вид на берега и кальдеру – то есть в буквальном смысле тартарары, куда провалился остров-вулкан Тира, утянув за собой великую цивилизацию критян. Как думают некоторые, прямых потомков атлантов.

С бокалом золотого вина на закате выйдете на балкон, висящий прямо над пропастью. Посмотрите вниз, на ласточек, летающих далеко под вашими ногами. На домики, словно гвоздиками прибитые к каменным террасам на почти вертикальных склонах. На белые, серые и черные слои камня. На море, лежащее далеко внизу на головокругительном расстоянии. Если сможете, посмотрите сквозь воду. Если воды непроницаемы – проживите на Санторини недельку. Обычно этого достаточно, чтобы вернуть себе волшебство. ☉